

Текст · 14 апреля 2023, 11:29

Алла Константинова,

Кто обитает на дне. В России сотни «профессиональных» доносчиков — «Медиазона» поговорила с несколькими из них

«Я живу в городе-миллионнике, работаю на непостоянной основе, то есть у меня неполная рабочая неделя, — рассказывает о себе в переписке с "Медиазоной" серийная доносчица Ксения Кротова^[1], которая утверждает, что за год войны отправила около тысячи доносов на россиян. — Так как у меня собственная квартира и есть сбережения, то у меня остается свободное время на доносы. По сути я мелкий рантье — человек, живущий на сбережения и на проценты с них. Ранее несколько лет работала в сфере образования (преподавала в вузе и в колледже). Мне под 40 лет, образование высшее. В силовых структурах никогда не работала, и у меня нет родственников, которые там работают».

Осенью минувшего года антрополог Александра Архипова, создательница [телеграм-канала](#) «(Не)занимательная антропология», на одном из своих мест работы получила донос на саму себя — его с указанием собственного электронного адреса отправила Кротова. Архипова [написала ей](#) с предложением поговорить — и получила вежливый и подробный ответ^[2]. В нем Кротова кокетливо отмечает, что ее «еще рано изучать, так как СВО не завершилась», но все-таки довольно подробно о себе рассказывает, не приводя данных,

которые могли бы ее деанонимизировать. Отдельно она попросила Архипову не публиковать имя, которым она подписывает доносы. «Попросила, чтобы моя фамилия слишком часто не выскакивала в результатах поисковиков», — объясняет «Медиазоне» свое желание Кротова.

Доносчица охотно вступает в переписку с незнакомыми людьми, отвечает поздно вечером и обещает прислать «список ответов» на вопросы. «Сразу скажу — если на какой-то вопрос не сочту нужным ответить, то прямо укажу: на такой-то вопрос ответ не даю», — заранее уточняет она.

Письма Кротовой большие и очень подробные. Так, Архиповой доносчица сообщает, что «автомобиля и дачи у нее нет и не было», «в браке не состоит, детей не имеет», «за границей не приходилось бывать ни разу». Также женщина подчеркивает, что «не принадлежит к национальностям, которые имеют право на репатриацию из России», но «относится к той части среднего класса, которая приобрела благосостояние при Путине».

В разговоре с Александрой Архиповой Кротова не без гордости себя называет «профессиональным неоплачиваемым доносчиком» и указывает, что за год войны отправила 764 доноса, так как строчит их «два через два дня». Позднее для «Медиазоны» Кротова уточнила, что всего с 24 февраля прошлого года по 13 апреля нынешнего написала 922 доноса.

Жалуется Ксения на россиян, которые дают комментарии СМИ — «иностранным агентам», а также на российских военнопленных.

«Сразу скажу: канал с интервью с пленными смотрю с целью выявления тех, кто сдался в плен добровольно и (или) в плену распространяет ложь о специальной военной операции, — докладывает она в письме. — Информацию на них я передаю российским властям для возбуждения уголовных дел — за сдачу в плен и за фейки о спецоперации».

Свою деятельность Кротова метафорически сравнивает «с использованием подводных лодок для уничтожения судов противника», а целью считает создание «атмосферы страха, при которой любой выступающий в СМИ-иноагенте начинает думать, не донесут ли на него его работодателю или властям».

Женщина говорит, что для учета доносов составила список, который называет «файл-реестром», по нему же ведет учет эффективности жалоб. Иногда на доносы не отвечают с первого раза, тогда Ксения их дублирует или отправляет в другие инстанции.

«За два дня я просматриваю более 20 часов видеозаписей с ютуб-каналов СМИ-иноагентов, — рассказывает она. — Я отмечаю на видео тех граждан России, кто там выступает и проживает в России, например преподаватель вуза, который дал комментарий, школьный учитель и т. п. На покинувших Россию я пишу доносы крайне редко, так как их все равно власти привлечь не смогут (кроме того, бежавшие фактически утрачивают из-за забот на новом месте способность как-то участвовать в российском протестном движении). А вот те, кто остался в России — это потенциальные цели для

доносов, так как их можно наказать: оштрафовать, уволить».

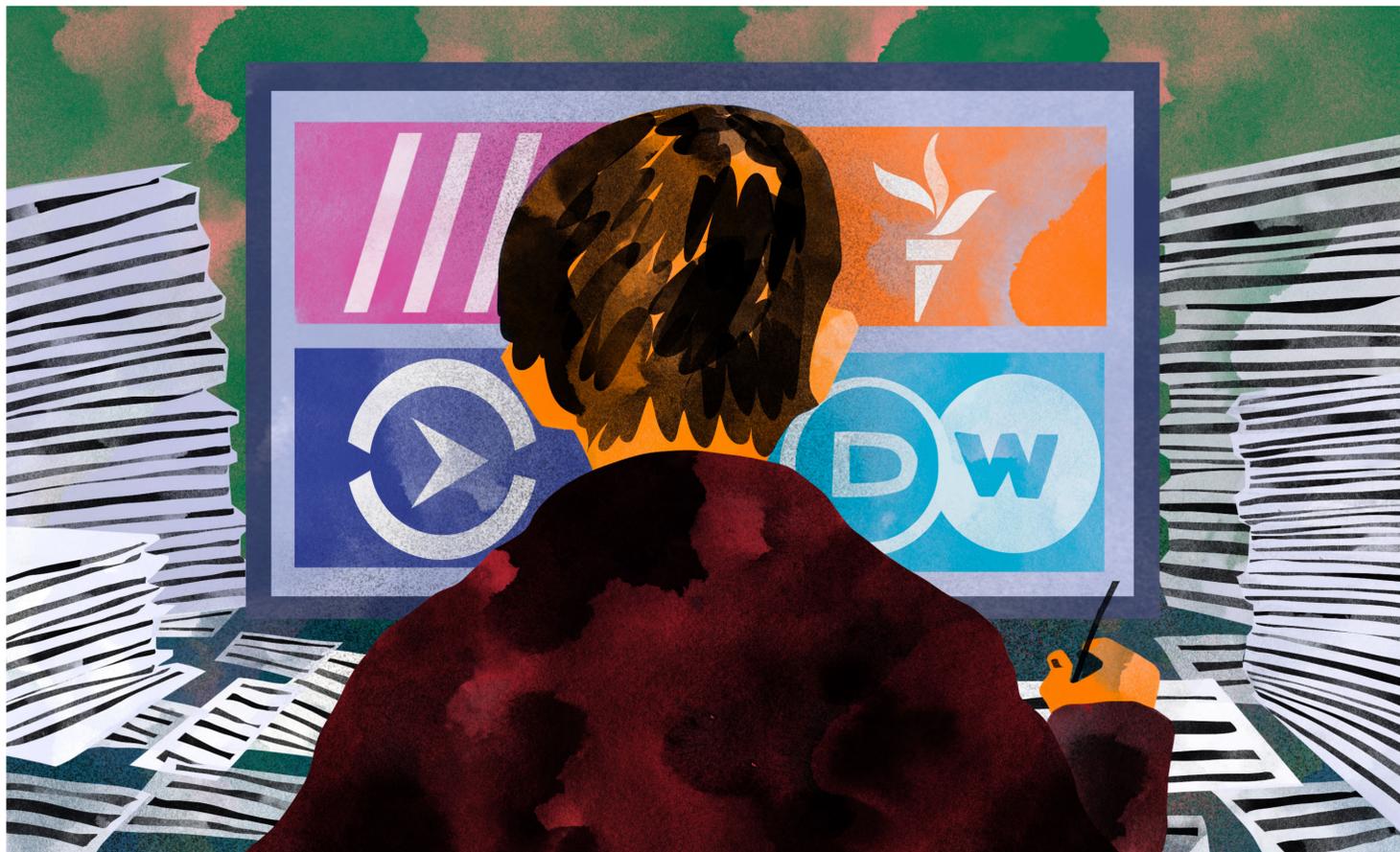

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

Кротова признается, что считает Украину «отсталой» страной и она ей «глубоко безразлична», ведь там не живут ее близкие или друзья. Не жалеет она и завербованных на войну российских заключенных.

«Вопли о потерях среди бывших заключенных мне даже приятны, — признается она. — В России огромное количество заключенных, в отношении которых ни власти, ни общественники практически не ведут работу по трудоустройству. Советская система трудоустройства бывших зэков распалась, а новая не возникла. В итоге эти заключенные после освобождения в массе идут на новые преступления. Их гибель смертью храбрых очень выгодна — мне как законопослушному человеку: они не вернутся в мой город и у нас сократится преступность».

В письме Кротова уверяет, что не получает денег, вознаграждений и «поглаживаний в виде лайков и

репостов» за свою деятельность, но ее интерес «сугубо материальный», потому что она не хотела бы в случае проигрыша России платить репарации Украине из своих налогов.

Рассказывая о своей деятельности, Ксения подробно описывает и собственную родословную. «Доносительство у меня, что называется, в крови, — делится она. — Мой дед 1922 года рождения, выходец из зажиточной семьи (не репрессированных), был советским офицером на фронте с 1942 по 1945 год. Он был сексотом НКВД, о чем мне сам откровенно говорил. Мне даже известно, как он подписывал доносы. Мне довелось с ним жить в одной квартире на протяжении почти 20 лет, и он активно использовал инструментарий жалоб для получения от властей того или иного. Мне приходилось ему помогать в этом, и так образовался навык написания жалоб, а оттуда — доноса (если умеет человек писать жалобы, то доносы уж научится писать). Конечно, мои доносы отличаются от его доносов, например, я подаю в электронном виде и активно пользуюсь сайтами судов, органов власти, вузов. Это позволило развить масштабное доносительство в отношении жителей из разных регионов России».

Спираль молчания

Александра Архипова говорит, что методы Кротовой и подобных ей «заставляют замолчать пул экспертов», а значит, действуют.

«Человек выступил, может быть, по совершенно не связанной с войной теме — например, на "Дожде" выступал врач по поводу случаев гангрены, —

и дальше она отправляет донос в место работы этого человека и копию в полицию, — рассуждает антрополог. — Человека вызывают и говорят: "Пожалуйста, больше этого не делай". И он больше этого действительно не делает, эта спираль молчания срабатывает».

Такой донос Кротова, например, отправила в издательство «Индивидуум». В письме она пожаловалась на писателя Николая Кононова, который **выступил** на «Радио Свобода» с интервью о романе «Ночь, когда мы исчезли». Требование «прекратить рабочие отношения» с ним пришли в издательство в январе 2023 года.

В издательство Индивидуум от [redacted] Входящие x

[redacted] via editor@individuum.ru <editor@individuum.ru>
кому: editor

13:09 (47 минут назад) ☆ ↶ ⓘ

В издательство Индивидуум от [redacted]

Извещение о том, что мной направлено обращение на Ваше издательство (с просьбой о блокировке сайта) по причине того, что Ваш автор Кононов дал интервью СМИ-иноагенту "Радио Свобода".

Несколько дней назад автор издательства "Индивидуум" Николай Кононов дал интервью "Радио Свобода", в котором интервью дискредитировал специальную военную операцию.

Кононов - ныне эмигрант и его привлечь невозможно. Поэтому мной было написано обращение в органы власти на руководимое Вами издательство, в котором обращении предложено заблокировать Ваш сайт и оштрафовать Вас за одну из новых статей КоАП РФ. Формально Ваш сайт нарушает один из новых законов и его вполне законно заблокировать. Но фактически органы власти могли полгода не обращать на Ваш сайт внимание — сайтов полно и на их зачистку от ныне незаконного контента может уйти у органов власти много времени.

Если бы Кононов не лгал на Вооруженные силы РФ, то я бы писать не стала и Вы могли бы еще несколько месяцев формально незаконно работать.

Я всецело поддерживаю специальную военную операцию Вооруженных сил Российской Федерации на территории Украины. Я против любого нарушения закона.

В СМИ-иноагенте "Дождь" Вы узнаете, что я та самая [redacted] по обращениям которой (в связи с интервью в СМИ-иноагентах) уволили московскую учительницу [redacted] и привлекали московского врача [redacted]

Прошу Вас прекратить отношения с Кононовым и прошу Вас расторгнуть с ним авторский договор.

[redacted]

Прошу ответ прислать на мой адрес - [redacted]

Архипова считает, что у Кротовой нет личного отношения к людям, на которых она пишет доносы, за исключением, возможно, председателя «Мемориала» в Екатеринбурге Алексея Мосина, — в письмах^[3] к нему, отправленных в декабре 2022 года и январе 2023-го, читается явная симпатия доносчицы.

«Вы очень порядочный человек и сделали немало хорошего как преподаватель и как ученый, — пишет Кротова. — Поэтому я прошу Вас НЕ выступать в СМИ-иноагентах ни на какую тему».

В письме она отмечает, что если Мосина из-за его выступлений привлекут по административной статье о «дискредитации» армии и обяжут выплатить штраф, то «он пойдет в доход государства, которое вправе потратить его на финансирование Вооруженных сил Российской Федерации». «А так как с 16 сентября 2022 года ЕСПЧ не принимает жалобы на Россию, то никакой компенсации ЕСПЧ Вам не назначит в связи с административным штрафом, — увещевает она получателя. — Поздравляю Вас с Новым годом! Вы отличный историк и очень порядочный человек! Желаю Вам успехов в науке и желаю Вам оставаться законопослушным гражданином России».

У Кротовой «сильная фиксация, и она считает, что глубоко права», характеризует доносчицу антрополог Архипова. «И, будем честны, нынешние наши репрессии так работают, — разводит руками она. — Либо у нас есть сотрудник Центра "Э", который ведет поиск по ключевым словам "ВКонтакте", либо у нас есть такие вот Кротовы. Ну, и еще есть случаи, когда за конкретными активистами просто полиция присматривает».

Во взломанном «Киберпартизанами» архиве почты Главного радиочастотного центра Роскомнадзора «Медиазона» нашла один донос от Кротовой, написанный в марте 2022 года. Судя по этому письму, автор воспользовалась формой обратной связи на сайте РКН, чтобы потребовать блокировки зеркала сайта «ОВД-Инфо».

«Я категорически против любого нарушения закона. Я всецело поддерживаю специальную операцию на территории Украины. В конце 2021 года в России решением суда был заблокирован сайт ОВД-инфо за многочисленные нарушения российского законодательства. Однако ОВД-инфо (незарегистрированное объединение, выполняющее функции иностранного агента) продолжило публиковать противоправные публикации — уже на новом сайте», — говорится в тексте доноса.

Кротова также приводит в пример новость «ОВД-Инфо» о бывшей сотруднице Первого канала Марине Овсянниковой, которая, по мнению женщины, держала плакат с «клеветой на действия Вооруженных Сил РФ».

Александра Архипова говорит, что до момента вступления в переписку с Кротовой сомневалась в том, что она реальный человек. «Могли быть три варианта. Первый — это бот, алгоритм, который вылавливает любые выступления и пишет стереотипные доносы, — рассуждает она. — Второй — это группа людей во главе с товарищем майором, такая маленькая фабрика пригожинских троллей. И третий — это конкретный человек. Есть правило бритвы Оккама, это первое правило логики, которое гласит, что если есть множество явлений или объяснений, то выбирается первое — простое и непротиворечивое».

Архипова говорит, что Кротова ей «прислала еще четыре письма» и не понимает, зачем силовикам нужно было бы с ней переписываться. «Не

очень понимаю, зачем алгоритму или группе эфэсбэшников так поступать, особенно в случае с письмом Мосину, оно же очень личное, — говорит Архипова. — Зачем добавлять советские формулы "поздравляю с Новым годом", "желаю всего хорошего"? Я поэтому и вступила с ней в переписку, потому что подумала: раз это бот или несуществующий человек, то мне просто не ответят».

По поручению государства

Российские власти начали призывать писать доносы на «фейки» о российской армии с начала войны в Украине. Так, 9 марта правительство Калининградской области распространило через местные издания сообщение о запуске в телеграме специального бота для доносов. В посте говорилось, что его создали из-за «участившихся случаев распространения недостоверной информации провокационного и мошеннического характера, связанной с проведением на территории Украины специальной военной операции».

Аналогичные боты также были созданы в Москве, на Алтае, в Белгородской, Пензенской, Саратовской и Самарской областях. 21 марта партия «Справедливая Россия — За правду» запустила сайт для сбора информации «о недоработках властей», которые в том числе «могли быть спланированными для нанесения вреда государству».

В то же время стали появляться сообщения о первых доносах, сперва довольно бытовых. Их авторы, например, не желали лицезреть гирлянду в цветах украинского флага в окне соседа или забор таких

же цветов во дворе дома. Затем доносы стали более адресными. Так, наклеившую в подъезде антивоенную листовку 77-летнюю пенсионерку из Петрозаводска Татьяну Савинкину^[4] с разницей в один день пожаловались председатель ТСЖ и проходившая мимо девятиклассница. Девочка утверждала, что видела, как пенсионерка оставила антивоенную надпись на автобусной остановке.

«Девочка сфотографировала в автобусе "пожилую женщину 50-60 лет" <...> и под чутким руководством мамы донесла до органов о поимке пацифистки», — писала депутатка заксобрания Карелии Эмилия Слабунова. Доводы Савинкиной и ее защиты о том, что она ничего не писала на остановке, суд во внимание не принял^[5].

После доноса восьмиклассников в Пензе к пяти годам условно приговорили 55-летнюю учительницу английского, а ее коллеге из Нижегородской области пришлось уехать из России после того, как осенью 2022 года она посоветовала не идти воевать учащимся Института транспорта, сервиса и туризма.

Уехала и сбежавшая из-под домашнего ареста архангельская студентка Олеся Кривцова, на которую донесли однокурсники. Директор новосибирского частного колледжа «Новоколледж» Сергей Чернышов считает, что «в системе российского образования все жалуются на всех», поэтому он не удивился, когда кто-то написал на него донос после публикации в фейсбуке и школьной инсценировки сказки «Гадкий утенок».

«Думаю, можно насчитать около ста публичных историй про доносы на учителей и учеников, допустим, что мы знаем о каждой десятой жалобе — пусть будет тысяча жалоб, и это, конечно, гнусно и неправильно, но в России два миллиона учителей только в средних школах. Хотя это все трагедии, людей увольняют, но нельзя говорить о том, что это как в 37-м году», — **говорит** он в интервью «ОВД-Инфо».

«Каждый приносит пользу на своем месте»

Доносы коллег и знакомых — довольно распространенный способ привлечь к ответственности за антивоенные высказывания. Так, на семь лет колонии строгого режима **осудили** муниципального депутата Красносельского района Москвы Алексея Горинова^[6], а работнику авиационного завода «Сокол» в Нижнем Новгороде **пришлось уволиться** после того, как коллеги «настучали» на него за то, что он срывал листовки с призывом жертвовать на нужды российской армии.

«Считая недопустимым такое поведение, я сделал то что оставалось. Написал в органы. <...> Как патриот России который испробовал все методы кроме закапывания оппонента в землю, дать ему продолжать эти бесчинства я конечно же не мог. В общем, я никогда и никого не сдавал... репутация как копателя и честного человека известна на десятки лет», — такой пост^[7] **опубликовал** у себя во «ВКонтакте» Сергей Чмыхун, по доносу которого в июне 2022 года задержали

его знакомого, петербургского поисковика-копателя Олега Белоусова.

У Белоусова третья группа инвалидности, он жил в Петербурге вместе с 22-летним сыном, который по состоянию здоровья нуждался в постоянном уходе. При обыске силовики ломом вскрыли дверь их квартиры, Олега Белоусова отправили в СИЗО, а в конце марта этого года Московский районный суд Петербурга назначил ему 5 лет 6 месяцев колонии по делу о военных «фейках» по мотивам политической, идеологической или национальной ненависти (пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК).

По версии обвинения, 3 апреля прошлого года Белоусов написал в группе «Питерские копатели» во «ВКонтакте» комментарий: «Путин — предатель номер один, разворовавший страну, и военный преступник. А кто эти убийства начал? Путлер. Русскоязычные города Харьков и Мариуполь можно сносить?».

Белоусов и донесший на него Чмыхун были знакомы несколько лет. Чмыхун называет себя инженером-электронщиком и говорит, что помогал Белоусову с поисковым оборудованием, пока «в начале апреля, после всех этих Буч», между ними не завязался спор о войне в чате группы «Питерские копатели». Чмыхун кипит и несколько раз повторяет, что «два месяца предупреждал Белоусова, чтобы тот не порол чушь».

Администратор «Питерских копателей» Игорь Кокорин рассказывает «Медиазоне», что после начала спора «заблокировал обоих» мужчин. «У нас группа по

археологии, а не по этой теме, — говорит он. — Я снес чат, но Чмыхун сделал скриншоты».

Как именно он пожаловался на коллегу, Чмыхун не говорит: «Можете на сайтах [донос] отправить, можете приехать или позвонить [в полицию] — у нас масса вариантов». Копатель вспоминает, что донес на Белоусова в апреле 2022 года, а потом «Белоусов еще два месяца смеялся и кричал, что ему ничего не будет».

На вопрос, что он почувствовал, когда узнал, что по его доносу Белоусова приговорили к 5,5 годам-^[8] лишения свободы, Чмыхун молчит — на фоне слышны детские голоса. Оживляется лишь после вопроса о том, чем он сейчас занимается, говорит, что после того, как его заблокировали в «Питерских копателях», он создал свою группу «ВКонтакте» для поисковиков, но сейчас ему «некогда» ею руководить.

«Я занимаюсь помощью Донбассу, — его голос становится мягче. — Да, я волонтер». Чмыхун говорит, что «круглосуточно печатает» на домашнем 3D-принтере оборудование для ополчения, например ампульницы для медикаментов. Но на войну ехать не хочет.

«Каждый приносит пользу на своем месте — есть такая пословица, — высокопарно рассуждает он. — Вот вы можете сделать РЭБ^[9]? А я могу! И таким образом защитит наших ребят».

Донос для артиста

О том, что на него написали донос, петербургский художник Вадим Григорьев-Башун 19 марта узнал от друга из Германии: «Звонит: "Вадим, тут по «Голосу Америки» тебя упоминают и какой-то скандал в «Эрарте»". И присылает мне новость. Я такой: оба!».

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

В полицию на картину «Купание красного медведя» пожаловались анонимные посетители петербургского музея «Эрарта» — там сейчас размещена экспозиция ежегодной «Эрарта премии», говорит автор. На картине, которая вызвала возмущение ценителей искусства, изображен огромный красный медведь, стоящий на задних лапах в воде, его держит на цепи мужчина в камуфляжных штанах, темных очках и с голым торсом. Оба они недружелюбно смотрят в одну и ту же сторону. По мнению авторов доноса, картина может содержать «признаки дискредитации российской армии» и «измены родине», так как человек на ней похож на Владимира Путина, а медведь может олицетворять Россию, говорит художник.

«Там еще рядом с картиной объект скульптурный — солдатская каска, наполненная кровью, — рассказывает Вадим "Медиазоне". — И вот эта кровь там через край капает. И все это объединено военной маскировочной сетью — получилась такая инсталляция».

Григорьев-Башун отмечает, что больше десяти лет пишет картины на военную тематику, а «Купанию красного медведя» уже два года. По словам художника, картина даже входила в его персональную выставку в Москве, которая до середины января 2022 года проходила в Центральном государственном музее современной истории России. «И ни у кого тогда ни вопросов, ни сомнений не возникло», — усмехается он.

Григорьев-Башун говорит, что его персонально в отдел полиции по заявлению не вызывали, а все вопросы сейчас решают юристы «Эрарты». При этом художник рассказывает, что ему пришлось удалить номер телефона из фейсбука после того, как на него посыпались звонки «псевдополицейских и турбопатриотов» с угрозами. «Они звонили и говорили, что если я не перестану давать интервью оппозиционным СМИ, то меня просто закокошат, — вздыхает он. — Ну, свой сдвиг по фазе у некоторых слишком "патриотичных" граждан».

Оскорбившиеся посетители «Эрарты» в заявлении в полицию потребовали отдать экспонат музея на экспертизу и «установить вложенные в него смыслы», продолжает художник. Но музей отказался это делать, картина по-прежнему участвует в

выставке. Правда, после скандала зрители стали за нее значительно реже голосовать^[10], расстраивается Григорьев-Башун.

У жанра доносов на публичных людей есть свои поклонники. Например, прокремлевский активист Виталий Бородин, у которого «Важные истории» **нашли** особняк стоимостью около 75 млн рублей в подмосковном поселке Горки-2.

Бородин **пожаловался** в прокуратуру на актрису Лию Ахеджакову, попросив привлечь ее к ответственности по статьям^[11] о госизмене, «дискредитации» российской армии и возбуждении ненависти или вражды.

Кроме того, Бородин написал несколько доносов на российских музыкантов, чьи концерты после жалоб отменили, в том числе **концерт Дианы Арбениной** в Казани. Бородин также обратился в Генпрокуратуру с просьбой проверить Арбенину по административной статье о «дискредитации» армии (часть 1 статьи 20.3.3 КоАП). Он утверждает, что еще в 2014 году, выступая в Киеве, певица «попросила прощения за своих российских коллег и выразила единство с украинским народом», а год назад на концерте в Челябинске артистка исполнила песню «с критикой ведения боевых действий на Украине».

Выступление группы «Сплин» на фестивале «Ветер Сибири» тоже^[12] **отменили**, но по требованию уже не Бородина, а председателя «Союза отцов» Новосибирской области Сергея Майорова. В разговоре с «Медиазоной» мужчина тяжело дышит в трубку и говорит, что «прямо сейчас едет в Луганск»

с четырьмя УАЗами гуманитарной помощи «нашим бойцам». По словам Майорова, требование запретить выступление «Сплин» в «Союз отцов» поступило от «активистов» из области.

«Ну, активисты... с активной жизненной позицией, — замялся он в ответ на просьбу пояснить это слово. — Активные люди, активисты по жизни. (Издает смешок.) Вот!».

По словам Майорова, их организации не пришлось отправлять куда-то запрос или требование — для отмены концерта хватило двух абзацев в сообществе «ВКонтакте».

«Просто было озвучено, что это недопустимо, так нельзя, — рассуждает он. — Они ["Сплин"] открыто выступают против СВО, критикуют наши действия, они их не устраивают. Поддерживают, наоборот, тех людей, которые бежали из страны, предали в трудную минуту. То есть они ментально там — на стороне, короче, врага, — а физически здесь, денежки зарабатывают. Думаю, что это недопустимо, чтобы во время боевых действий такие люди здесь выступали и зарабатывали деньги».

Обновлено в 22:17. В лиде уточнена информация Роскомнадзора.

При участии Максима Литаврина

Редактор: Мария Климова

1. Имя изменено. Собеседница согласилась ответить на вопросы «Медиазоны» только на условиях анонимности.
2. Полный текст письма есть в распоряжении «Медиазоны».
3. Письма «Медиазоне» предоставил член совета екатеринбургского «Мемориала» Анатолий Свечников.
4. Савинкина более 30 лет работала в МВД, в том числе в отделе политической реабилитации, а после помогала карельскому «Мемориалу».
5. Всего Савинкину трижды оштрафовали по протоколам о «дискредитации» военных (часть 1 статьи 20.3.3 КоАП) на общую сумму 60 тысяч рублей, а после завели на нее уголовное дело (часть 1 статьи 280.3 УК).
6. Коллеги-депутаты из «Единой России» донесли на Горинова после того, как на совете он сказал, что конкурс детских рисунков нельзя проводить, пока дети гибнут на войне.
7. Орфография и пунктуация сохранены.
8. Прокуратура требовала 9,5 лет.
9. Радиоэлектронная борьба — устройство, способное блокировать сигнал радиолокационных станций противника.
10. При оформлении абонементов посетители оставляют свои персональные данные.
11. Статьи 275, 280.3 и 282 УК.
12. Директор группы Александр Морозов отказался комментировать «Медиазоне» отмену концерта.